

Twig

Арка первая: Прополка

Глава пятая: Противник делает свой ход.

Я смотрел, как Джейми ручкой рисует грубый образ.

- Голова была более узкой. Больше в высоту, чем в ширину, - прокомментировал я.

- Как и большинство голов.

- Эта выглядит круглой. Кроме того, он не выглядел зловещим, но и не было похоже, что он заинтересован. Равнодушие.

- Как иногда смотрит Хелен?

Я задумался. - Нет.

- Тогда, ты. В плохой день, после встречи?

- Я не знаю, как я выгляжу после встречи. Обычно они не оставляют мне доступ к отражающим поверхностям, и я обычно не таращусь на себя.

Джейми откинулся на спинку стула, и его голова ударила меня по груди, поскольку я наклонялся над ним.

Он остался там же, где был, смотрел на меня. - У тебя такой взгляд, будто вся радость ушла из этого мира.

- Подавленность?

- Нет, - сказал Джейми. - Гм...

Он перевернул страницу своего блокнота.

На новой странице он начал рисовать. Он использовал перьевую ручку, она довольно свободно парила по листку, но его рука двигалась с некоторой скоростью и ловкостью. Было интересно посмотреть, потому что Джейми не был хорошим художником. Он сделал мои глаза слишком маленькими, положение немного неправильное, приостановился, затем продолжил, расширил, сделал верхнюю часть глаза бровью. Это был грубый эскиз, и это был эскиз, который показывал моё лицо в грубых тенях, толстые линии были отчётливо заметны.

Сначала это было похоже на карикатуру, мои черты были преувеличены, но Джейми не был достаточно хорош для подобного. Волосы были нарисованы торчащими в разные стороны, соединяясь с тенями, мои щёки были более изможденными, с тонкими перекрестными штрихами теней в углублениях. Я понял, что это не свежий портрет, глаза были большими, потому что это была картина меня, но на годы моложе.

Близко к началу.

Рисует благодаря памяти, а не таланту.

Я наклонился вперед, и словно в зеркало посмотрел. Узкие глаза, тонкие губы и слегка приоткрыты, все черты лица и ушей были заострены.

Джейми уже записывал заметку вниз и вбок от изображения. Я взглянул на первую.

Нарисовано для обсуждения с Хитрецом, во время дела о Плохих Потомках.

- Плохих Потомков, - прокомментировал я.

- Напоминание, - сказал он и уже собирался написать ещё. Обычно я не смог бы сопротивляться желанию прочесть вытянувшись через его плечо, но я обнаружил, что не мог отвести глаз от изображения. Глаза были только царапинами черных чернил, почти скрытыми в тени, что были выгравированы вокруг них, но перенимали большую часть внимания.

- Это было... в тот раз было две встречи, одна за одной? - спросил я. Только тогда мои щёки были настолько худыми.

Джейми не ответил, но его перо переместилось, указав на строчку, которую он только что написал. Он постучал пальцем по бумаге, оставив на краю три пятна-точки.

Из памяти: Хитрец в Башне, после того, как он убежал. Прежде чем он оправился от месячной встречи, ему пришлось отправиться на следующую.

Прочитав предложение, я внезапно почувствовал себя мучительно неудобно, и синяки от моей встречи с Эдом в прошлом часу не были тому причиной. Я не мог вытерпеть такого беспокойства, и потому был вынужден отвернуться от Джейми, его стула и книги. Я прошёлся по нашей маленькой комнате в общежитии. Две кровати, рядом, по направлению ног лежащего на них были сундуки, один стол и одна тумбочка между кроватями с ящиками для нас. Мотмонт был причудливым, но не настолько фантастическим, чтобы у каждого был свой дворец. Недвижимость имела значение, и ничто иное.

- Мы не думали, что вернём тебя, - пробормотал Джейми. - Мы считали, что ты потерялся.

- Это не то, - сказал я, заставляя свой голос отличаться от того, что я чувствовал. Я боялся, что это не очень хорошо у меня выходит. - Нет. Они не были похожи на Хелен, и на это, хорошо? У них был другой взгляд.

- Ладно, - сказал Джейми, голос его звучал нормально, невозмутимо и очень спокойно.

Хотя мне это не понравилось, разговор помог исправить мою интерпретацию. - Они не были потеряны. У них были эмоции. Они были людьми, но они не были хорошими людьми.

- Ты не хороший человек, временами, - заметил Джейми.

Я посмотрел на него.

- Просто болтаю, Хитрый, просто болтаю.

- Я увидел их, и понял, что они были теми, кто может приставить к родителям что-нибудь острое, а затем поджечь семейный дом. Или попробовать бросить кусок каменной кладки на кого-то, кто им не нравится.

- Ты бы...

Я прищурился, сделал взгляд мрачнее и напряжённее.

Казалось, он сдался; убрал руки от страницы, откинулся назад. – Да, Сай. Понял. Но если ты не объяснишь, как они выглядели такими кровожадными, не думаю, что я смогу их нарисовать. Я не уверен, смогу ли вообще их нарисовать.

- Всё в порядке, – сказал я. – Не волнуйся об этом.

- Думаешь, ты узнаешь их, если увидишь?

- Если увижу? Нет. Они стояли в тени. Если бы я поговорил с ними, может быть.

- В Мотмонте одна тысяча двести учеников, от одного года до двенадцати лет. Чтобы поговорить со всеми потребуется ужасно много времени.

- Да, – сказал я. Я всё ещё был в дальнем конце комнаты. Мне были предоставлены три комплекта формы, рядом с небольшим плащом и капюшоном от дождя, а ещё зонтик, аккуратно положенный на сундук. Возле моего постельного белья был новый гребень, бутылка зубной пасты, мочалка и новый набор книг.

Ничто из этого не было моим. Мне это не нравилось. Кабинет в Изгороди, с решеткой на окнах и книжным шкафом перед дверью был меньше похож на клетку.

Там я был свободен быть мной. Здесь меня принуждали к тому, чтобы соответствовать остальным, точно так же, как некоторые из фруктов, что я видел в Академии, их помещали в определённые шаблоны, контролирующие рост. Фрукты в форме определенных животных или человеческих лиц.

Были ли дети-убийцы в той же ситуации?

Я нахмурился. – Думаю...

- Да? – Джейми согнулся, облокотившись на спинку стула.

- Почему здесь? – спросил я.

- Доступны ресурсы на нескольких фронтах. Есть доступ к детям, есть доступ к инструментам и лабораториям. Может быть, мысли путаются, но возвращаются к концу дня?

- Может быть, – сказал я. – Так или иначе, что-то происходит с их головами. Либо они вынуждены делать что-то, чего обычно не делают, либо они не они, и происходит что-то более гнусное.

- Гнусное?

- Есть паразиты, которые вызывают суицидальное поведение у хозяина, это часть их жизненного цикла.

- Конечно. Кошачьи Транскоплазмы. Лихорадочное поведение и принуждение утопиться. Военной версией были Транскоплазмы Смерти, но они заставляли людей откусывать собственные языки, чтобы задохнуться от проглоченного языка или попадающей в лёгкие крови. Широко известно.

- Возьму твои слова за правду. Возможно, учащиеся, о которых мы говорим, заражены паразитами, что и делает их поведение необычным. Может быть, мы имеем дело с паразитами, а не с самими детьми.

Кажется, Джейми задумался на мгновение. - Возникают вопросы.

- Ты спрашиваешь, я пытаюсь оправдать версию.

- Почему им не наплевать на нас?

- Они сложные. Предварительно установленные инструкции.

Джейми покачал головой. - Я не верю, что кто-то способный на это будет здесь, а не в Академии, пожинать плоды.

- Тогда они параноики. Как фанатики, всего опасаются.

- Почему нас?

Я начал придумывать объяснение, но затем отклонил его. Я чувствовал слабость этой версии, слишком много слабых сторон. - Но что, если это сделало их внушаемыми? Разрушило стены в головах, оставило их открытыми для получения инструкций? Получить доступ к детям, открыть в них что-то, что сделает их легко внушаемыми.

- Мы бы заметили это в их поведении, - сказал Джейми.

- Как? Разница в том, что они выполняют задания? Следуют за стадом других баранов? Мы в школе, Джейми, - сказал я.

- Верно подмечено.

- В Высокотехнологичной школе. Послушай, идея с паразитами не окончательна. Но здесь очень много детей, которые могут быть более уязвимы для чего-нибудь, или может они возраста, в котором симптомы легче скрыть. Возможно, тот факт, что мы все вписываемся в один возраст - преимущество для кукловода, позволяющее ему работать из тени. Может, его или их маленькие эксперименты дезориентированы? Потеряли воспоминания? Их поведение немного выходит за рамки нормы? Все, что нашим 'плохим потомкам' нужно делать - подражать своим сверстникам.

Джейми кивнул, уже поразмыслив над этой идеей, округлив её: - Если их действия слишком далеки от нормы, то их окружение должно помочь им сформироваться. Если это не срабатывает...

- Что происходит, когда кто-то валяет дурака, и не похоже, что он собирается исправиться?

- Задержание, - ответил Джейми. - Или разговор с директором. Ты же не думаешь, что это она делает?

Я повернул голову в сторону, затем в другую. - Я разговаривал с этой женщиной. Я не чувствовал от неё подобного.

- Почему?

Я раздраженно посмотрел на Джейми.

- Подумать над вопросом «почему» - хорошая идея, - сказал Джейми, его голос был тихим, но не кротким. - Ты хорошо чувствуешь подобное, но важно определять детали, которые вызывают это чувство. Твой мозг замечает маленькие детали, но сознание продолжает их игнорировать. Животные используют это несознательное мышление, чтобы замечать хищников, и у нас всё ещё остались следы этого.

- Я не чувствую себя добычей хищника, - сказал я, улыбаясь.

- Идея была озвучена, Сай. Мы все в некоторой степени используем это чувство, но ты немного лучше большинства. Ты можешь натренировать его, но тренировка начинается с осознания. Подумай о своём окружении, обрати внимание на детали и...

Раздался стук в дверь.

- У вас двоих там всё прилично? - прозвучал заглушённый голос Гордона.

- Я когда-нибудь бываю приличным? - спросил я.

Дверь открылась. Но за ней был не только Гордон, что меня и удивило. Его сопровождал мальчик, стройный, с густыми бровями и чёрными волосами длиной с палец. Он не был похож на одного из обычного окружения Гордона.

- Мы столкнулись друг с другом у двери, - сказал Гордон.

- Я знаю его, - сказал Джейми. - Обмениваешься книгами?

- Да, - сказал мальчик и протянул два десятицентовых романа. - Читал их?

Джейми взглянул на книги. - Да. Но всё в порядке. Я обменяюсь.

Он открыл ящик стола, вытащил ещё пять романов. - Кукольник и песня луны?

- Читал.

- Кукольник и месть королевы роя?

- Это она? - Мальчик протянул руку, Джейми передал ему книгу, шириной не более ста страниц.

- Мне понравилась, - сказал Джейми, - но можешь подождать, пока не появится больше материала.

- Что это? - Спросил мальчик.

- А? - Спросил Джейми.

Я повернулся, и начал пересекать комнату, прежде чем заметил, что Гордон движется в том же направлении. Он был быстрее, и он был ближе. Я уступал ему.

Джейми ещё не успел понять, что привлекло внимание мальчика, как Гордон коснулся обложки блокнота Джейми и перевернул его. Блокнот хлопнулся и немного проехался по столу.

Джейми протянул руку, чтобы остановить его.

- Это дневник Джейми, - сказал Гордон. - Не стоит читать чужие дневники, приятель.

- О, - сказал мальчик. Он стал немного розовым. - Не знал. Извини, Джейми.

- Всё в порядке, - успокоил Джейми.

- Эта картинка была чем-то. Страшная, если можно так сказать, - сказал мальчик, оборачиваясь на меня. - Это был ты?

- И не стоит комментировать чей-то дневник, если случайно подсмотрел, - сказал Гордон, его голос был твердым.

Лицо мальчика побледнело.

- Микки, - сказал Джейми, позволяя мальчику немного расслабиться, я бы в этом случае немного надавил, пользуясь преимуществом. - Взгляни.

Джейми держал ещё три книги. Леди в белом и крыса, выползающая из темноты, мужчина с маской птицы, и красивый молодой человек с собакой, сопровождающей его через лес.

- Что насчёт последней? - Спросил Микки.

Джейми вытянул книгу, и Микки смог её взять. - Когда мы остановились у Академии в последние выходные, не замечал, чтобы кто-нибудь ушёл очень маленькой группой?

- Очень маленькой?

- Больше трёх, меньше десяти.

- Э-э. Некоторые особенные ученики получали задания от профессоров или были увлечены занятиями. Лучшие некоторых классов или что-то в этом роде. Но они были не в группе, одни.

- Ага, - сказал Джейми.

- Нет, не думаю.

- Ладно, спасибо в любом случае, - сказал Джейми. Он положил книги, а затем передал ту, к которой Микки проявил интерес. - Парикмахер Джон и монстр тёмного леса.

- Увлекательно.

Гордон отошёл с пути, чтобы мальчик мог вернуться в коридор. Он закрыл за собой дверь и встал к ней спиной. - Такие вопросы могут привлечь внимание.

- Я очень осторожен в выборе тех, кому их задаю, - сказал Джейми.

- Ладно, - сказал Гордон. Казалось, он принял это как должное. Он не стал упоминать упущение Джейми с дневником.

Мы с Гордоном не стали напирать за это на Джейми, как и никто из них не стал бы указывать на моё поведение после встречи. У нас были свои сильные стороны, и у нас были свои слабые стороны. Пока всё работает как должно, мы прикрываем слабые стороны и подчёркиваем сильные.

Это значит, мы принимает то, что иногда у Джейми было столько всего в голове, что он несколько медленнее реагировал.

Если бы я среагировал шустрее, то напомнил бы Джейми, но у меня болела голова.

- Пришло время обедать, - сказал Гордон. - Я пришёл проведать.

- Все ещё жив, - сказал я. - Попыток убийства не было.

Лицо Гордона даже не дёрнулось, - О чём думаете?

- Мы думали, что, возможно, структура школы используется для формирования или исправления поведения, когда оно может отходить от норм, - сказал Джейми. Я прочистил горло, и Джейми поправил своё заявление, сказав: - Сай так думает. Это имеет смысл.

- За чем-то нужно следить? - спросил Гордон.

- Причудливое поведение, ученики достигающие пределов дозволенного и отталкиваемые обратно к нормам другими учениками, - сказал я. - И, возможно, стоит узнать, кто отвечает за исправление поведения учеников, когда они становятся слишком проблематичными.

Гордон кивнул. - Наш безумный врач или врачи выполняют роль убийц, дети - это орудия убийств, и это оружие нужно держать под контролем и скрывать. Школа подходит для этого. Но всё ещё остаются вопросы. Кто, как, зачем.

- Кто убийца, как они это делают с учениками, и зачем вообще они это делают? Каков мотив? - спросил Джейми.

- Ещё, как они отдают приказы? - спросил Гордон. - Ученики получили приказ убить нас. Когда? В какой форме?

- Пища для размышлений, - сказал я и оживился. - Говоря о еде...

- Это было хитро, - сказал Гордон.

- Мозг чувствуется вялым, и я не ел уже... - Я пересчитал на пальцах, затем остановился, сбился. - Когда мы ели, ещё до заклинателя змей?

Гордон моргнул. - В таком случае, полагаю, вопрос носит теоретический характер. У тебя была вода?

- Немного воды было, да, - сказал я.

Он нахмурился. - Если бы не было, я бы удивился, что ты всё ещё способен стоять. Давай, бросим мешок еды тебе в лицо, Сай. И ты ещё удивляешься, почему ты низкий.

Я схватил гребень с тумбочки и бросил ему в голову. Он поймал его, что меня не удивило.

Мы собрались, взяли наши вещи. Джейми взял блокнот, зажал его подмышкой. Ручка с колпачком скользнули в его нагрудный карман. Гордон был готов, а всё, что было нужно мне - немного защиты от дождя.

Школа была квадратной, с двором посередине. Передний вход был у южной стены, рядом с передним учреждением, лазаретом и другими административными помещениями. На западной и восточной сторонах площади были классные комнаты. Интереснее был северный конец, самый удаленный от входа. Здесь были общежития, мальчики в западном углу, девочки в восточном. Две стороны общежитий были разделены кабинетами учителей, туалетами на верхнем этаже и просторной столовой на нижнем этаже. Я полагал, что идея заключалась в том, чтобы сделать незаметные перемещения труднее.

Общежития были разделены по возрасту, старшие ученики располагались на верхних этажах, и, находясь в категории старших среди среднего возраста, в столовую нам приходилось спускаться.

Мой взгляд пробежал по толпе, ища знакомые лица или выделяющиеся детали. Я сказал Джейми, что не был уверен, смогу ли я их узнать, но это не мешало мне пытаться. Дети расхаживали вокруг нас.

– Эд спрашивал про тебя, перед вашей небольшой заварушкой под деревом, – прокомментировал Гордон. Болтать о повседневном мы могли довольно свободно.

– Заварушкой?

– Я пытаюсь сформулировать это так, чтобы не причинить тебе боль, Сай, – сказал Гордон, выглядя настолько снисходительно, насколько он только мог. – Потому что, будь я честен, то должен был бы заметить, что ты не только себя смутил. Ты смутил всех нас.

Я ударил его. Он принял удар не уклоняясь.

– Я думаю, что следуя обычной схеме, у тебя появятся проблемы, якобы, чтобы узнать, как действует система правосудия в Мотмонте? – спросил Гордон.

Его вопрос можно было понять двумя способами. Любой услышавший подумал бы, что я был проблемным, что не было неправдой, но он спрашивал, увижу ли я тех, кто может быть связан с исправлением проблемных учеников. Или 'плохих потомков', раз так пошло.

Но манёвр был иным. Если наши противники не слишком изящны, они могли бы сами нарваться на проблемы, просто следуя за мной или наблюдая за мной. Просто обращение внимания на тех, кто действует или реагирует после того, как я попадаю в неприятности, уже может многое сказать.

Но мой ответ Гордону был: – Не совсем.

– Нет?

– Всё ещё жду, что произойдёт после моей потасовки с Эдом.

Джейми, немного позади, хихикнул.

Гордон издевался открыто. – Потасовка. Тебя избили, Сай. Я разговаривал с некоторыми из них, и Эд действительно волновался, когда кто-то предположил, что ты можешь быть настоящим хулиганом из детского дома. Я чуть не разбил что-то, пытаюсь не засмеяться.

– Ха-ха, – сказал я, без эмоций в голосе.

Мы дошли до конца столовой, и заметили заходящих через дверь с другой стороны столовой девочек. Столовая была классной, очень просторной, все длинные столы из тёмного дерева, скамейки стояли по обе стороны от них, а содержимое столов можно было назвать «шведским столом»

Кухня была открытой, углублённое пространство, с шеф-поварами, занятыми работой над различными плитами. Ученики в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет были одеты в фартуки, выносили продукты. На стол были помещены буханки хлеба, миски с салатом и пустые стаканы, а на буфетный стол были помещены большие горшки с едой, а также стопки тарелок. Тушеное мясо, супы, жаренное мясо.

Судя по запаху исходящему от кухни, они уже работали над десертом.

Я осматривал, изучал. Система.

Гордон наклонился, пробормотал: – Поставь себя на их место. Сколько способов отравить кого-то ты видишь?

– Места предварительно назначены? – спросил я.

– Нет, но они скоро позовут всех и проведут переключку, – сказал Джейми.

– Удостоверьтесь, что все ученики присутствуют и учитываются, – уточнил Гордон.

Посыпать чем-либо стаканы, отравить посуду, добавить яд во время подачи воды, смешать с хлебом в миске или салатом, бросить что-нибудь в еду, пока мы идём к нашим местам из буфета, или просто воспользоваться ударами и толчками, которые нередки в толпе голодных учеников, чтобы поразить иглой.

– Семь, если не задумываться.

– Мы с Лилиан насчитали двенадцать способов, которыми они могли меня достать, – пробормотал Гордон. – Джейми и Хелен добавили ещё по одному, когда вернулись из Академии.

– За последнюю неделю я получаю удовольствие от еды в первый раз, – пробормотал я.

– Всё равно не нужно есть слишком много на голодный желудок, – сказал Джейми.

Я скорчил гримасу, но не отрывал взгляда от толпы. Я увидел Хелен и Лилиан на другой стороне. Вокруг Хелен была свора девочек, и она им подыгрывала. Лилиан стояла в стороне, разговаривала с учителем.

Странно, но очень не похоже на то, как она ведёт себя дома.

– Кстати, – сказал я, всё ещё не сводя взгляда с толпы, в надежде заметить мальчиков, которых я видел через окно. Я не видел никаких выделяющихся деталей, и я, конечно, не видел их обособленной группой. – Что нам делать, если я случайно увижу возможного виновника?

– Подай сигнал мне и Хелен. Мы пойдем за ними.

Я кивнул. – Будет легче, если вы будете вместе.

– Мы сядем вместе, как группа.

- Хорошо, - сказал я.

Разумеется, мы были приписаны к конкретным столам нашими учителями. Они читали наши имена по списку, а затем давали разрешение пойти взять еду.

Я сдерживался, пока все рвались к буфетному столу или убегали, чтобы воссоединиться с друзьями. Никто не вернулся на свои места, и учителя никого не принуждали. Были разделы по годам и группы с похожими интересами, но никаких иных объединений.

Хелен подошла с группой своих друзей, а Гордон пошёл поговорить со своей группой. Все подростки собрались вокруг буфетного стола и выбирали первыми, никого не пропуская, но группа Гордона, похоже, сформировала пробел в их рядах.

Я оценил то, что он оставался в нашей прямой видимости, позволяя нам следить за его спиной.

- Сай, не так ли? - Спросила одна из старших подруг Хелен. Привлекательная брюнетка с волосами собранными в небольшой пучок. Она приподняла свою юбку чуть выше, поэтому нижняя часть юбки раскрывала немного большую часть её очень красивых ног.

Я понял, что она заметила, как я смотрю, и встретил её взгляд глазами без следа стыда или вины. - Можешь называть меня как угодно, если назовёшь мне своё имя и номер комнаты.

Она улыбнулась, пока другие девушки издавали «уухи», а затем похлопала меня по голове. - Хорошая попытка, и она могла сработать, но ты слишком молод для меня, и мне нравятся мужчины, которые могут постоять за меня.

- Ты видела мой поединок с Эдом, - сказал я вслух.

- Видела, - сказала она. - Я бы сказала несколько утешительных слов, но чем меньше мы будем говорить об этом, тем лучше.

- Я мог бы сказать, что позволил ему победить, - сказал я.

- Правда? - подхватила другая девочка, задетая любопытством. Блондинка, как и Хелен, но с короткой стрижкой. Хелен могла быть актрисой или моделью, но эта девушка, телосложением и выразительностью движений заставляла меня представлять её балериной.

- Нет. Но я мог бы так сказать, - сказал я.

- Что убедило тебя на драку с Эдом Уиллардом? - спросила брюнетка.

- Некоторые люди рождены героями истории, - сказал я. - Я родился злодеем. Я вижу очаровательного, красивого, омерзительно благородного парня, и я чувствую себя вынужденным начать драку, в которой обречён на проигрыш.

- Это включает монолог, когда ты побеждаешь и стоишь над истекающим кровью героем? - Спросила другая девушка, улыбка на её лице предполагала, что она хорошо разбиралась в таких вещах. Не многие девушки читают книги и романы, предназначенные для мальчиков.

- Я не знаю, - сказал я. - Вы видели, насколько плохо я дрался. Так далеко я ещё не доходил.

Я услышал хихиканье, увидел улыбки нескольких девочек, и с опозданием понял, что я случайно, но эффективно привлёк внимание всей группы Хелен. Сидящие за другими столами,

и стоящие в очереди к буфетному столу, оглядывались на меня, пока рядом собиралась толпа наиболее привлекательных девочек нашего класса.

– Так, подожди, я должна оставить дыру в твоей истории, – сказала девушка, близкая к моему с Хелен возрасту. Она тоже была брюнеткой, но волосы у неё были длиннее, с белыми ленточками, дополняющими её школьную форму. – Ты говоришь, что не ладишь с хорошими парнями, но ты ладишь с другом Хелен, Гордоном, не так ли? Если кого-то и можно назвать благородным, то только его.

– О, Гордон – в душе он злодей, – сказал я. – Я не знаю, знает ли он об этом, но негодяй в нём только и ждёт своего выхода.

– Откуда ты знаешь? – спросила она.

– Потому что, когда я показывал этим ребятам окрестности, я видел его со всякими людьми, иногда в наиболее опасных частях города. Я наблюдал за Гордоном здесь, весь такой классный и обычный, и я видел, как он шёл нога в ногу с людьми, которых вы бы не захотели встретить в тёмном переулке, и они шли, уважая его.

Дюжина глаз переметнулась на Гордона. Он заметил толпу девушек, направляющих на него серьёзные взгляды и изумился, будто я навёл на него пистолет.

Мадам Ленточки не повернулась. Её внимание было сосредоточено на мне, правая бровь приподнята. – Я не уверена, что верю тебе.

Коротковолосая блондинка вздрогнула, переметнувшись взглядом от Гордона к мадам Ленточки, а затем ко мне. Она положила руки на бедра. – Ты хороший друг, и пытаешься заинтересовать нас на своём приятеле?

– Может быть, – сказал я, улыбаясь.

– Хорошо, что ты не пытаешься заставить себя выглядеть хорошо, потому что этот корабль отплыл несколько часов назад, – прокомментировала мадам Ленточки.

– Это жестоко, – сказала другая девушка. – Мне нравится Сай, и благородный розыгрыш этого маленького злодея над своим другом.

Со словами «мне нравится Сай», она потянула ко мне руки и обняла. Я почти уклонился от её хватки, но скорый взгляд на каждую из её рук показал, что они пусты, никакого оружия или игл. Учитывая разницу в росте, девочка, которая была на три года старше меня, потянула мою голову прямо к своей груди.

Близкий учитель громко прочистил горло, и моя новая подруга отдернул руки, подняв их так, будто её задерживают.

– Веришь или нет, – сказала Хелен, всё ещё улыбаясь, очень сильно воздействуя на молодую кокетку. – Сай не лжёт. В этот раз. То, что он сказал о Гордоне, было правдой.

Эти слова породили больше разговоров, но я сосредоточился на Гордоне. Он прошёл свой путь через нетерпеливых молодых учеников, держа четыре тарелки в двух руках. Он выглядел немного настороженным, присоединяясь к группе, с таким большим количеством глаз уставленных на него.

- Что происходит? - Спросил он, когда подошёл достаточно близко.

- Просто болтаем, - ответила Хелен.

- Здоровый парень, - сказала девушка, которая обняла меня, указывая на тарелки.

- Для моих друзей, сказал Гордон.

Затянувшаяся паранойя заставила меня изучить её выражение лица на предмет любых намеков на опасность. Неужели она напудрила свою рубашку ядом, который я мог вдохнуть?

Гордон вручил нам тарелки, по одной для меня, Хелен, Лилиан и Джейми, затем спросил: - Кому-нибудь нужно принести еды? Я собирался вернуться, чтобы взять себе, но могу взять больше тарелок.

Коротковолосая брюнетка подняла руку, улыбаясь ему слишком сильно.

- Ещё кто-нибудь? - спросил он.

- Я пойду, - сказала мадам Ленточки. - Мне нужно помочь подруге. Она весь день была на кухне.

- Ты молодец. Поговорим с тобой позже, - сказала Хелен.

- Наслаждайтесь едой, - сказала мадам Ленточки, прежде чем сбежать.

Я наблюдал, как она зигзагами идёт на кухню через толпу, волосы и юбка подпрыгивали на ней, прежде чем она воссоединилась с подругой, которую упомянула.

Она оглянулась и посмотрела на меня.

- Я действительно думаю, что Мэри нравится Сай, - сказала коротковолосая блондинка.

- А Саю нравится Мэри? - Спросила другая девушка.

- Я собираюсь сесть, - сказала Хелен. - Пойдем с нами, Сай. Я не думаю, что эти девушки собираются тебя отпустить так просто. Они вонзили в тебя когти, и я не думаю, что они их отцепят.

- Когти? - лукаво спросила девушка.

Хелен выполняла свою роль, держала нас вместе, весьма естественным образом.

Прошло некоторое время, прежде чем у каждого появилась тарелка и порция еды. Я сосредоточился на толпе, уделяя при этом достаточно внимания разговору, чтобы идти в ногу с ним. Где были движения? Каковы возможные подходы к атаке?

Я тщательно проверил свою порцию. Я не мог позволить себе отравиться на такой пустой желудок. Мы уже знали, что наши враги знают о нас, поэтому я не возражал, чтобы меня немного охраняли. Одна девушка тоже прокомментировала это, и я свалил это на то, что пришёл из приюта. Это само по себе породило больше дискуссий.

Джейми и Лилиан были с краю. Джейми принял это решение. Если что-то случится, он сможет рассказать нам, кто и где был.

Если бы я был знаком с динамикой и ситуацией, я, возможно, более точно понимал бы, когда что-то происходит не так, как должно. Это связано с тем, что Джейми сказал о животных инстинктах. Принятие подсознанием деталей, на которые не обращаешь внимания.

Изменения в громкости, сдвиги в тоне. Поведение людей в углах и дальнем конце столовой.

Маленькие мальчики, которые сторбились над их тарелками.

Мысли щёлкнули, только когда я увидел, что подают десерт, и что повара, и обслуживающие девочки выглядят немного запутанными. Я обратил внимание на то, что они чувствовали этот животный инстинкт.

Десерт поместили на стол, и очень немногих учеников, похоже, он заинтересовал.

Оглядевшись, я увидел выражение боли. Люди извивались. Не так много, но, я заметил, что всё ухудшалось.

Я уронил нож и вилку.

- Не ешьте, - сказал я.

Хелен, Гордон, Лилиан и Джейми положили столовые приборы.

Они решили отравить не нас.

Они отравили всех.

Почему?

- Ох, - сказала Эрма, блондинка с короткой стрижкой. - Я думала, что наелась, но теперь...

Она подняла руку ко рту.

- Просто тошнота? - спросила Лилиан, получив кивок в ответ. - Лихорадка? Боль?

Что бы она ни чувствовала, я не испытывал этого. Мои друзья тоже.

Может быть, горстка людей избежала этого, чем бы оно ни было.

Мой разум пробежал километр в минуту, пытаюсь понять подход.

Какова была цель, план?

Они ударили всех, но пропустили нас. Это была случайность, удача с нашей стороны, осторожность Гордона?

- Учителя тоже затронуты, - сказал Гордон.

- Не похоже на что-то серьёзное, - сказала Лилиан. - Потом это объяснят как проблемы с пищей. Возможно, что-то плохо приготовленное.

Словно в ответ на её заявление, кого-то стошнило. Казалось, это вызвало цепную реакцию.

Люди поднимались со своих мест, выбегая из столовой.

– Вся школа будет закрыта, – сказал я. – Все в постелях, по крайней мере, в ближайшие несколько часов, если не на весь следующий день.

Все. В этом не было системы, иначе они бы оставили учителей в покое, сделав больше против нас. Опять же мне приходится задаваться вопросом... почему?

Мой взгляд упал на мадам Ленточки.

Я почувствовал беспокойство, наблюдая за ней. Я увидел её взгляд. Точно такой же, как у тех мальчиков.

Я дернул головой, и остальные посмотрели вслед за моим взглядом. Мадам Ленточки уже поспешно уходила, снимая фартук. Если кто-нибудь спросит, я уверен, она скажет, что идёт к медсестре.

– Не осталось никого, чтобы присматривать за нами, никого кто мог бы удерживать нас от проблем, – прокомментировал я.

Закреть школу. Они смогут свободно бродить или симулировать боль, пока мы повернуты спинами, но я полагал, что для нас это будет не столько же просто или безопасно.

Они развлекаются, а мы всё ещё не представляем, что они и что они делают.

Автор перевода Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/6109/114237>